

ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО

НА СКЛОНЕ ИЮНЯ ПЕРЕЧЕНЬ СЮЖЕТОВ, ВЫЗЫВАЮЩИХ СЕРЬЕЗНУЮ РОССИЙСКУЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ, ПОПОЛНИЛСЯ НОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ — ПОЛИТИКИ И ЭКСПЕРТЫ ЗАГОВОРИЛИ О ТРЕВОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ «ОБЕЗОРУЖИВАЮЩЕГО УДАРА». О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ, ПЫТАЛСЯ ПОНЯТЬ «ОГОНЕК»

Александр Гольц,
обозреватель
«Ежедневного журнала»

Еще недавно российские руководители уверенно заявляли: главная военная угроза России в настоящее время — это создаваемая американцами система противоракетной обороны, которая может разрушить стратегическую стабильность. Другими словами, создать ситуацию, в которой США могут нанести первый ядерный удар, а уцелевшие российские ракеты, запущенные в ответ, будут перехвачены системой ПРО. В последнее время Белый дом предпринял несколько шагов, которые вроде бы должны были унять российские тревоги. Например, самой опасной считали четвертую фазу развертывания ЕвроПРО — именно на этом этапе американцы намеревались добиться способности перехвата межконтинентальных баллистических ракет. Но вот Вашингтон объявил о фактическом отказе от этой самой четвертой фазы. Буквально на следующий день Москва сообщила, что это неплохо, но совершенно недостаточно: США еще должны принять юридически обязывающее обязательство, что их система ПРО не будет угрожать России.

Таких обязательств нет. Зато помимо ПРО в отношениях двух государств возник новый раздражающий момент — концепция быстрого глобального удара (Prompt Global Strike), которая приобретает все большее значение в военной стратегии США. На совещании, посвященном выполнению программы перевооружения в области Воздушно-космической обороны, президент России сообщил: все чаще звучат разговоры о том, что теоретически возможен первый, так называемый обезоруживающий, обезглавливающий удар, причем даже против ядерных держав.

Надо сказать, что сегодня Москва взволновалась из-за концепции, которая появилась на свет еще в 2006 году

КУДА ДЕВАТЬ РАКЕТНЫЙ «ИЗЛИШЕК»

Надо сказать, что Москва взволновалась из-за концепции, которая появилась на свет еще в 2006 году. Именно тогда американские стратеги поняли: из-за сокращения российских ядерных арсеналов по причине их решительного старения

количество носителей ядерного оружия у США практически в два раза больше, чем у России. Стало очевидно, что в рамках классического ядерного сдерживания у Вашингтона образовался заметный «излишек» — избыточное количество наземных ракет «Минитмен»

и морских ракет «Трайдент», которые оказались совсем не нужны для поддержания ядерного паритета. С другой стороны, для Пентагона было ясно и то, что такое превосходство не дает никаких преимуществ над Россией: ядерный паритет уже давно не равнозначен просто-

му количественному равенству боеголовок и средств их доставки у каждой из сторон. Ведь сегодня очевидно: одна-единственная боеголовка, взорвавшаяся на американской территории, и является тем неприемлемым ущербом, который гарантирует стратегический баланс

между Россией и США. Невозможно представить американского президента, который, находясь в здравом уме, рискнул бы проверить: удастся ли использовать количественное превосходство для того, чтобы гарантированно уничтожить все российские ракеты.

Американские стратеги тут же предложили, каким именно образом использовать «избыточные» носители. Их решили оснастить боеголовками, снаряжен-

военные смогут начать атаку регулярными силами. Задача системы быстрого глобального удара — предоставить возможность по нанесению быстрого и точного поражения противника в любом регионе мира в случае конфликта». Использование стратегических носителей давало возможность нанести удар в течение часа после получения приказа, без всякого развертывания войск. Позже программа была дополнена проектом

фликта. Если же оценивать ее с точки зрения стратегического баланса с Россией, то она скорее уменьшает американский боевой потенциал, нежели увеличивает его. Ведь количество стратегических носителей (которые будут использованы в быстром глобальном ударе) ограничено Договором СНВ. Устанавливать на них ядерные или обычные боеголовки — это выбор каждой из сторон. При этом ядерные боеголовки остаются куда более «обезоруживающими». Другое дело, что Договор СНВ узаконил положение, когда американцы могут иметь практически вдвое больше носителей, чем Россия (забавно, что этот вопиющий дисбаланс в отличие от системы ПРО и быстрого глобального удара почему-то совсем не волнует российских начальников).

«ИСКАНДЕРАМИ» ПО ПСКОВУ Российские же аналитики, которым, как видим, удалось убедить президента, трактуют концепцию быстрого глобального удара таким образом, что он позволит, мол, нанести внезапный обезоруживающий удар по российским ядерным силам и командным центрам. Приведем один из апокалиптических сценариев, которые произвели впечатление на Кремль. Вот этот, например, был опубликован недавно в одном специализированном издании: «США нанесли быстрый глобальный удар (БГУ) по важнейшим объектам России, а с территории прибалтийских государств (Литвы, Латвии, Эстонии) перешли государственную границу РФ. Сухопутные войска блока НАТО, овладев Псковом, продвигаются к Москве». По мысли авторов, чтобы компенсировать превосходство, получаемое США за счет быстрого глобального удара, Россия должна выйти из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, обеспечить ракетам «Искандер» дальность полета свыше 500 километров и с их помощью наносить ядерные удары по силам НАТО в районе Пскова... Оставим на суд читателей оценку реалистичности подобных экзерсисов. Но даже если исходить из вероятности таких сценариев, почему Россия не может ответить на такой обезоруживающий удар уже имеющимися в наличии ядерными средствами, теми, которыми она располагает по Договору СНВ?

НАШ ОТВЕТ ОБАМЕ Похоже, тема обезоруживающего удара не случайно возникла в момент, когда американский президент выдвинул свои инициативы в области ядерного разоружения. Как известно, в своей речи в Берлине Барак Обама заявил о том, что он предлагает сократить российский и американский

КОНТЕКСТ УЧЕТ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

КОГДА ПОЯВИЛСЯ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ
НОВЫЙ ТЕЗИС И КАК ЕГО ПОНИМАТЬ

Эксперты заговорили об «обезоруживающем ударе» после прошедшего в середине июня совещания в Санкт-Петербурге, посвященного выполнению программы перевооружения в области Воздушно-космической обороны. Мероприятие с участием президента проходило на оборонном предприятии «Обуховский завод». Выступая на совещании, Владимир Путин отметил, что гонка вооружений переместилась в космос, ведущие мировые державы, в том числе «наши партнеры из США», реализуют масштабные программы по перевооружению военно-космических войск. «Из космоса возможен обезглавливающий первый удар даже по ядерной державе... Это тоже мы должны учитывать в наших планах развития вооруженных сил», — сказал президент. Спустя сутки этот тезис конкретизировал вице-премьер, отвечающий за оборону, Дмитрий Rogozin. По его словам, президент говорил об оружии нового поколения. С помощью него наносятся «обезглавливающие удары, то есть обезоруживающие удары, обнуляющие экономический потенциал, эффект от которого может быть сравним с оружием массового поражения», — разъяснил Rogozin.

что массированный обезоруживающий ядерный удар (которого вроде бы так боятся в Москве) в XXI веке уже в высшей степени маловероятен. И Пентагону дано указание решительно уменьшить значение ответного ядерного удара в стратегическом планировании. А также в целом уменьшить значение ядерного оружия в американской стратегии.

По сути, речь идет об отходе от традиционного представления о ядерном паритете и классического подхода к ядерному сдерживанию. При этом, согласись Россия на предложения Вашингтона, сокращения ее ядерного арсенала скорее выразились бы в том, что ей придется отказаться от развертывания новых, еще не построенных систем вооружений, в частности новой тяжелой ракеты. Исходя из политических соображений Москва решительно не принимает новаторских подходов Белого дома. Глава внешнеполитического ведомства Сергей Лавров поспешил объяснить, что американцам следует снять российские озабоченности, во-первых, по ПРО, во-вторых — по быстрому глобальному удару, а в-третьих, сократить дисбаланс по обычным вооружениям. В этом случае Москва будет готова приступить к переговорам. Но на многосторонней основе, с участием прочих ядер-

Испытания межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен III» в конце мая прошли на полигоне в Калифорнии

Запуск американской ракеты «Трайидент»

Российский оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-Э»

Речь идет об отходе от традиционного представления о ядерном паритете. Но Москва решительно не принимает новаторских подходов

ными обычными взрывчатыми веществами. Генерал Джеймс Картрайт, в бытность заместителем председателя Объединенного комитета начальников штабов США, разъяснял пентагоновский замысел: «В настоящее время могут пройти дни, возможно, недели, прежде чем

создания гиперзвуковой крылатой ракеты (ее обещают поставить на вооружение лет через 15).

Более или менее очевидно, что Пентагон намерен реализовывать концепцию быстрого глобального удара в случае локального или регионального кон-

ядерные арсеналы еще на треть по сравнению с ограничениями СНВ — приблизительно до тысячи боеголовок у каждой из сторон. Более того, он дополнил свои инициативы распоряжениями по развитию ядерной стратегии. Там много любопытного. Например, констатация того,

ных стран. В переводе с дипломатического это означает, что никаких переговоров Москва вести не намерена. Таким образом, усиление риторики по поводу «обезоруживающего удара» является скорее всего ответом на обамовские инициативы. ■■